3-ці год выданьня.

Пролетарыі усіх краёў, злучайцеся!

БЕЛАРУСКАЯ ВЭТЭРЫНАРЫЯ

ШТОМЕСЯЧНАЯ ЧАСОПІСЬ

навуковай, практычнай і прафэсыянальнай вэтэрынарыі.

Падпісная цана:
На 1 г. разам з дад. 9 р. — к.
На 1/2 г. " " " 5 р. 50 к.
На 3 м. " " " 3 р. 75 к.
Дадатак асобна 2 р. с пер.
Для студэнтаў вэт. інст. і вэтзоотэхнік. падпісн. цана на часопісь з дадаткам на кольк. ня менш 5 экз. на пасьв. прафкам. на 25% ніж.

МАЙ
1928 г.
№ 5.
ВЫДАВЕЦ
БЕЛАРУСКІ
ВЭТЭРЫНАРНЫ
ІНСТЫТУТ.

Артыкулы, карэспандэнцыі, запытаньні, падпісныя грошы накіраўваць па адрэсу:
ВІЦЕБСК,
ВЭТЭРЫНАРНЫ
ІНСТЫТУТ.

СОДЕРЖАНИЕ.

ВІЦЕБСК,
Друкарня „Камінтэрн“.

Пролетарыі усіх краёу злучайцеся!

БЕЛОРУССКАЯ ВЕТЕРИНАРИЯ

№ 5. | Май 1928 года. | № 5.

Доц. В. И. Ламский и ассист. Б. А. Обухов.

К вопросу об анатомии желудка верблюда.

Ценность верблюда как рабочей силы и как пищевого мясного продукта, особенно на юго-востоке СССР, общеизвестна. Однако до сих пор верблюд не занимает должного места в ветеринарной литературе. Даже нормальное строение верблюжьяго организма, анатомия верблюда, почти во всех отделах имеет больше не изученного, не исследованного! Имеющиеся же крайне отрывочныя сведения из анатомии верблюда, не говоря уж об отсутствии их систематизации, полны противоречивых данных и установившихся не всегда правильных представлений. Вот почему нам думается, что всякое относящееся сюда наблюдение будет иметь свою определенную ценность. К большому сожалению условия Белорусской действительности не дали возможности на большом материале исчерпывающе изучить анатомию желудка верблюда и нам пришлось помимо тех наблюдений, которые каждый из нас имел, работая с трупами верблюдов в Уральске и Саратове (1919—1925 г.г.), исследовать лишь три желудка, привезенные сюда из Республики Немцев Поволжья, но feci, quod potui.

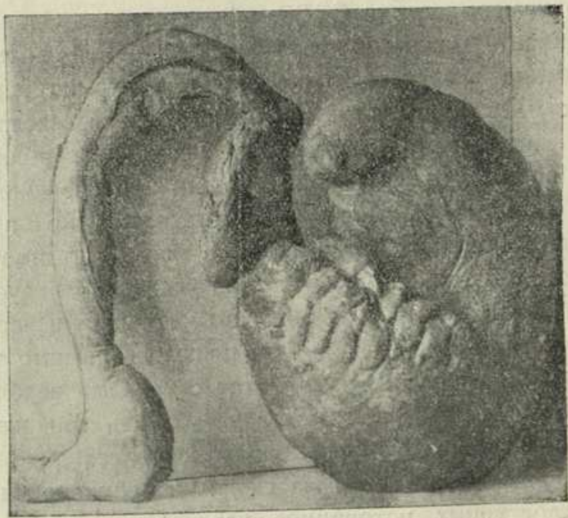
Литература о желудке верблюда скудна и противоречива. Насколько нам удалось из доступных источников установить, верблюд, относясь к жвачным, парнокопытным из семейства мозоленогих (Tylopoda) животным, имеет трех-камерный желудок, состоящий из рубца, сетки и сычуга. Впрочем Брэм склонен рассматривать желудок верблюда четырех-камерным. На внутренней поверхности рубца имеется ряд пузырчатых ячеек, служащих будто-бы для сохранения воды (Шимкевич, Кадиашвилли). Слизистая рубца по одним авторам (Новопольский, Брандт) гладка, по другим (Кадиашвилли) слизистая рубца на всем протяжении образует складки, при чем на дне ячеек имеются кардиальные железы (Шимкевич).

Сетка, имея в своей слизистой железы, и будучи покрыта цилиндрическим эпителием, не соответствует таковой же других жвачных (Шимкевич), а по Новопольскому «слизистая оболочка рубца и сетки, как и в пищеводе гладка, т. е. не представляет сосочков или каких нибудь других возвышений».

Сычуг по Брандту в первой своей половине содержит ячеи, как имеются таковые и в рубце и сетке, во второй половине слизистая его гладка и не образует даже складок. По Новопольскому же слизистая оболочка сычуга при его начале представляет низкие, тонкие, нежные складки; располагающияся наподобие складок сетки овцы, хотя и не так правильно, но скоро они переходят в продольные, расширяются и густо покрывают всю внутреннюю поверхность сычуга. По Кадиашвилли сычуг представляет трубку длиною в 107 см., расширяющуюся на обоих концах, слизистая его оболочка на всем протяжении образует складки.

Мы имели в своем распоряжении, как указано выше, три желудка: два от типичных двухгорбых—Camelus bactrianus 10 и 15 лет, прирезанных на мясо, а третий от пятилетняго бертуара *), павшего неизвестно от чего.

Рис. 1.

Желудок верблюда в целом.

При рассматривании желудка верблюда в целом прежде всего бросается в глаза его многокамерность, при чем, как это видно и из фото-

*) Бертуар (в переводе с киргизского языка означает перворожденный)—метис первой генерации, полученный от скрещивания одногорбаго самца с двугорбой самкой. Это довольно большого роста, сильный, полукровный верблюд с одним горбом, в верхней части которого находится выемка глубиною в 5—6 см.

графии *), где желудок был заснят после набивки его сеном, число камер в нем также, как и у жвачных животных, четыре. По аналогии с жвачными здесь можно различать рубец, сетку, книжку и сычуг, однако конфигурация этих частей, а главным образом книжки, представляет большия отличия от желудка жвачных. Особенно же эти отличия выступают при изучении желудка со стороны слизистой.

Рис. 2.

Слизистая оболочка рубца.

Рубец (rumen) из всех отделов желудка верблюда—самый большой и по своей форме, является оригинальным по сравнению с рубцом жвачных Он бобовиден, сдавленный с боков, перетянутый как бы поперек, благодаря чему в нем можно различать передний правый (saccus cranialis) и задний левый (saccus caudalis) мешки. Размеры его при умеренном наполнении у средней величины верблюда во время зимняго кормления приблизительно: длина—100 см., высота—60 см. и ширина—35 см. Как на желудке лошади, выступают две кривизны: curvatura major et curvatura minor. Стенка рубца тонкая, эластичная, лишена мышечных столбикоподобных образований. Особенно же стенка тонка в участке его перехода в сетку. Серозная оболочка, покрывающая рубец снаружи, отсутствует в том месте, где в него впадает пищевод. Этим местом, диаметр которого приблизительно 20 см., рубец непосредственно прилегает к диафрагме.

Мышечный слой рубца ясно разделяется на два: наружный—слабо выраженный и внутренний—мощный. В наружном—мышечные волокна, беря начало от места впадения пищевода, распространяются по стенке рубца в косом направлении, идя от saccus caudalis к saccus cranialis, при чем здесь, в области кармашков, наружный слой мышечных волокон делается толще и принимает ясно продольное направление. Внутренний слой берет начало также от места впадения пищевода ввиде утолщенной до 2 см. мышечной пластинки направляющейся чрез curvatura minor по saccus cranialis, при чем мышечные волокна отсюда распространяются в поперечном к наружному слою направлении, охватывая весь рубец.

Слизистая оболочка рубца морщиниста, несет на себе множество складок, выстлана плоским многослойным, ороговевшим эпителием, и не образует тех ворсинок, которые характеризуют слизистую рубца жвачных. Однако такое строение слизистой не повторяется в области карманообраз-

*) За изготовление снимков работающему при кафедре патологической физиологии студенту А. К. Сенкевичу спасибо.

ных выпячиваний, хорошо заметных снаружи на надутом, или наполненным чем либо желудке (см. рис. 1).

Рис. 3.

Слизистая кармашков рубца.

Кармашки рубца (diverticuli ruminis) располагаются тесно скученными рядами в двух местах: одна группа, большая по своим размерам, размещена в saccus cranialis, а другая, меньшая—в saccus caudalis. Кармашки, размещенные в saccus cranialis, занимают собой площадь размером 38×17 см. при чем ввиде отдельных выпуклостей они хорошо видны уже со стороны serosa рубца.

Как наружный продольный, так особенно внутренний поперечный слой мышечных волокон представлены здесь ввиде мощных образований, при чем внутренний слой впячивается в полость кармашковой области, образуя валики, являющиеся перегородками между отдельными рядами (см. ниже). Указанное обстоятельство и делает кармашки saccus cranialis рельефно выступающими при наружном осмотре рубца.

Изучая строение кармашков со стороны mucosa, можно насчитать таких кармашков—45 и располагаются они следующим образом.

Указанная площадь в 38×17 см. делится в продольном направлении валиками (см. выше), толщиною в середине площади до 2 см., на 12 рядов. В свою очередь каждый ряд разделен менее мощными до 0,5 см. поперечными перекладинами на отдельные кармашки, тесно таким образом прилегающие друг к другу. Отдельные кармашки размещены так, что в крайних рядах их по одному, а к середине кармашковой области их число возрастает до 2,4 и 6 в каждом ряду. Сообразуясь с этим, длина всех рядов неодинакова: в средней части области длина кармашкового ряда самая большая — 17 см. при наличии в нем шести кармашков. На дне почти всех кармашков имеются складки слизистой оболочки вы-

сотою до 2-х см., которые делят каждый кармашек на 2—3 сообщающиеся между собою камеры.

Что же касается величины об'ема кармашков, то она не везде одинакова: измерение об'ема самых больших кармашков, лежащих в середине кармашковой области показало длину—$4^1/_2$ см.; шир.—$2^1/_2$ см. и глубину—$3^1/_2$ см. Гистологическое исследование слизистой кармашков (окраска гематоксилин и по Van-Gieson'у) обнаружило их неодинаковость в строении со слизистой рубца. Mucosa кармашков, включая сюда и складки слизистой на дне их, выстланы цилиндрическим эпителием и содержит в себе значительное количество желез, видимо, кардиальных, а также разбросанные лимфатические узелки. Вероятно, химическое пищеварение у верблюда начинается, в отличие от жвачных, уже в первом отделе желудка, в рубце, именно в его дивертикулах.

Кармашки, размещенные в saccus caudalis по своей архитектуре аналогирует только что описанным, но мышечная их оболочка не является идентичной таковой-же кармашков saccus cranialis. Здесь и наружный и внутренний слой мышечных волокон, также как и в стенке рубца, менее мощен по сравнению с кармашками saccus cranialis. Внутренний слой здесь не образует видимых впячиваний в полость кармашковой области, благодаря чему эти кармашки не выступают при наружном осмотре рельефно. Площадь занимаемая кармашками в saccus caudalis 49 $\times$ 10 см. Отдельные кармашки размещены в 20 рядов, при чем крайние ряды имеют как-бы недоразвившиеся кармашки. Толщина продольных мышечных перекладин разделяющих эту кармашковую область на ряды едва достигает 1 см., толщина же поперечных перекладин и здесь также около 0,5 см.

Длина ряда не превышает 10 см., самое большое число кармашков в одном ряде—4. Число всех кармашков в saccus caudalis 61. Об'ем самых больших кармашков: длина 2 см. ширина—1 см. и глубина—5 см. Также, как в кармашках saccus cranialis, на дне их имеются перегородки (складки слизистой оболочки), разделяющия полость кармашка на камеры. Число этих камер в различных кармашках неодинаково, от 2 до 4, но в большинстве кармашков их по 2.

Общий об'ем кармашков, таким образом, в saccus caudalis меньше таковового в кармашках saccus cranialis Слизистая кармашков описываемой области идентична с таковой же в кармашках saccus cranialis. Здесь не мешает отметить, что при вскрытии имевшихся в нашем распоряжении желудков в кармашках рубца были обнаружены плотные пищевые массы, а в одном из желудков были найдены в кармашках рубца камни-конкременты в числе 4, величиною от воробьиного яйца до грецкого ореха. Как характер строения слизистой в кармашках, так и отмеченное наводит на мысль о более сложной роли кармашков, чем то думает Кадиашвилли, у которого составилось убеждение, что кармашки „являются хранилищем

воды для верблюда, а потому рассказы о добывании путешественниками воды из желудка верблюда весьма правдоподобны". Рубец, с‘уживаясь переходит в сетку (см. рис. 1).

Сетка, кругловатой формы, совершенно обособленный отдел желудка, имеет в длину 35 см. и высоту 25 см. Также, как рубец, она состоит из трех слоев, но внутренняя ея поверхность не имеет себе подобных у жвачных и других животных. Вся внутренняя поверхность сетки, за исключением проходящего здесь пищеводного желоба напоминает собой кармашковую область рубца. Имеются продольные, толщиною до 0,5 см., перекладины, построенные из мышечной ткани и выстланные плоским многослойным эпителием, которые делят внутреннюю поверхность на 13 рядов, располагающихся поперек сетки. В вентральной части сетка лишена указанных рядов и гладкая поверхность здесь, будучи ограничена мышечными валиками, является продолжением пищеводного желоба (см. ниже). Размеры образованных этими перекладинами рядов неодинаковы: в средней части сетки они достигают длины 14 см. и ширины до 3 см. В каждомтаком ряде имеется масса складок, разгораживающих его на чрезвычайно сложную, расположенную в 3—4 этажа систему камер. На разрезе внутренняя поверхность сетки имеет, таким образом, сходство с губкой, а потому в отличие от сетки жвачных мы ее назвали reticulum-spongiosum. Слизистая оболочка всех камер сетки, также как и кармашков рубца, выстлана цилиндрическим эпителием и несет на себе теже железы. При рассматривании микроскопических препаратов слизистой сетки имеющихся в нашем распоряжении желудков было обнаружено по сравнению со слизистой кармашков рубца большое количество лимфоидных скоплений.

Рис. 4.

Слизистая оболочка сетки-губки.

Таким образом reticulum-spongiosum верблюда имеет огромную разницу с сеткой жвачных, как в анатомическом смысле, так и, несомненно, в физиологическом отношении. Для последняго имеет значение прежде всего, образуемая системой камер колоссальных размеров поверхность, которой слизистая оболочка соприкасается с пищевыми массами, впитывающимися в эту своеобразной установки сетку-губку.

Книжка верблюда берет свое начало от reticulum-spongiosum. Имея в начале диаметр в 4 см. она бутылкообразно расширяется, достигая 15 см. в диаметре; изгибаясь в этом участке образует большую и малую кривизны, затем постепенно с‘ужаясь, переходит в конечный отдел желудка,

в сычуг. В этом конечном участке она имеет просвет в 6 см. и образует небольшой перехват, отграничивающий ее от сычуга.

Общая ее форма—форма рукава в 75 см. Мы ее назвали книжкой—рукавом—abomasus manica (см. рис. 1). Будучи не похожей на книжку жвачных по внешнему виду, книжка-рукав верблюда имеет свои отличия и в строении слизистой. Слизистая оболочка несет на себе однообразные складки—как бы недоразвившиеся листочки книжки жвачных.

Рис. 5.

Слизистая книжки-рукова.

Количество их от 64 до 70; высота их в средней части рукава-книжки самая большая—-2 см. Располагаются они, в продольном направлении, вдаваясь в полость рукава-книжки, довольно густо, с промежутками в 0,5 см. и меньше. К месту перехода рукава-книжки в сычуг, приблизительно половина листочков, чередуясь через один, заканчиваются, а оставшиеся продолжаются в полость сычуга, при чем там они своеобразно изменяются: утолщаются и переходят в валики. Вся слизистая оболочка выстлана цилиндрическим эпителием и содержит железы, похожие, при наших способах окраски (см. выше), на железы камер reticulum-spongiosum.

Конечный отдел желудка верблюда—сычуг, имеет вид мешка длиною 36 см., высотою в 22 см., с выступающими на нем также большой и малой кривизнами (см. рис. 1). Слизистая сычуга построена таким образом, что уж простой глаз позволяет различать донную и пилорическую часть. Приблизительно $^3/_4$ внутренней поверхности сычуга, начиная от книжки-рукава имеет слизистую, несущую на себе, как указано выше, валикообразные складки, количество каковых 35. Валики достигают ширины в 1 см., и располагаются преимущественно в продольном направлении, тесно прилегая друг к другу. Это и есть донная область, обнаруживающая при исследовании микроскопических препаратов громадное количество желудочных желез с их деломорфными и аделоморфными клетками. Оставшаяся $^1/_4$ внутренней поверхности сычуга лишена валиков, морщиниста—область пилорическая. Сычуг переходит в 12-типерстную кишку, причем в местеперехода имеется обычный сфинктер.

Рис. 6.

Слизистая сычуга.

В желудке верблюда имеется хорошо развитый пищеводный желоб, длиною в 46 см. Он ограничен двумя, толщиною в 1 см., мышечными столбиками, высота его в области рубца 3 см. и ширина 5 см.

Берет свое начало он от места впадения пищевода в рубец, продолжается чрез сетку и, постепенно теряясь, заканчивается в рукаве-книжке. Слизистая желоба гладка и выстлана плоским многослойным эпителием.

Что касается топографической анатомии желудка верблюда, где точно и исчерпывающе можно говорить лишь в том случае, когда топография органов брюшной полости изучается на распилах замороженных трупов,—то по этому вопросу мы можем сказать лишь в общих чертах. На трупах верблюдов, вскрываемых в спинном положении, рубец занимает левую часть брюшной полости, частью заходя в правое подреберье, сетка-губка обнаруживается в области мечевидного отростка; книжка-рукав размещается в правом подреберьи, частично занимая правую regio mesogastrica; сычуг располагается медиально от книжки-рукава также в правой regio mesogastrica.

Считаем не безинтересным в заключение упомянуть, что желудок у родственнного верблюду животного из семейства Tylopoda-ламы, который один из нас видел в анатомическом музее проф. А. Ф. Климова (Москва), имеет снаружи теже четыре ясно различимых отдела: бобовидный с двумя группами кармашков рубец, сетку, книжку удлиненной формы ввиде рукава и конечный отдел—сычуг.

Даже у эмбриона ламенка, найденного при вскрытии ламы, в желудке имеются те же четыре хорошо обособленных выше названных отдела.

Пока можно остановиться на следующих выводах:

1) Желудок верблюда есть желудок сложный, многокамерный.

2) Число отделов в желудке верблюда четыре: a) рубец (rumen), b) сетка-губка (reticulum-spongiosum), c) книжка-рукав (omasus-manica), и d) сычуг (abomasus).

3) Преджелудком у верблюда можно считать лишь только рубец, да и то исключив из него имеющиеся в нем дивертикулы (кармашки).

4) Вопрос о более тонком строении и роли различных отделов желудка верблюда, также как анатомия и физиология этого животного пустыни в целом, должен привлечь к себе внимание товарищей ветврачей, работающих особенно в тех местностях СССР, где верблюд является обычным домашним животным.

ЛИТЕРАТУРА.

1. В. Ф. Новопольский «Пищеварительный аппарат верблюда» журнал «Архив Вет. Наук» 1893 г.

2. Э. К. Брандт. Учебник анатомии домашних млекопитающих животных (Splanchnologia) 1900 г.

3. В. Шимкевич. Курс сравнительной анатомии позвоночных животных 1923 г.

4. Г. Л. Кадиашвили «Некоторые анатомические и физиологические особенности желудка верблюда» журнал В. С. В № 5 1926 г.

5. В. Н Колпаков «Верблюдоводство» отдельная брошюра. Астрахань 1901 г.

6. Д. М. Автократов. «Курс анатомии сельско-хозяйственных животных» II часть 1927 г.

7. Ellenberger und Baum—Handbuch der vergleichenden Anatomie der Haustiere 1926.

8. Lesbre—Precis d'Anatomie Comparée des animaux domestiques 1923.

Проф. А. С. Грюнер.

Отравление рогатого скота цикутой.

Обычно животные не трогают ядовитых растений, Яд, содержащийся в растениях, ограждает растения и представляет собою одно из средств защиты в борьбе за существование.

При обилии трав на пастбище животные инстиктивно не касаются растений, содержащих яд, особенно сильно опасных, смертельных. Всюду обращает внимание после выпаса лугов, когда они достаточно вытравлены, как резко выступает и высится над ощипаной травою **молочай** (Euphorbium) и некоторые виды сем. **Зонтичных,** особенно ядовитые; когда эти растения созрели, выросли, цветут и дают плоды, их не трогают животные. Отравление возможно, если растения попадут в сено. Но среди ядовитых растений имеется одно, которое особенно привлекательно для рогатого скота.

Это растение—**цикута,** известно с древних времен, как сильный яд. Цикуту рог. скот не трогает на пастбище летом, когда вдоволь различных трав. Но весною, когда растительность еще скудная, животные накидываются на первоначальные ростки и тогда цикута очень опасна. В некоторых местностях цикута представляет весною большое бедствие, отравление это принимает повальный характер и приносит заметный вред.

Считаю необходимым прежде всего привести наиболее существенные сведения о растениях семейства зонтичных вообще и относительно цикуты в частности. Эти данные заимствованы из различных источников и являются необходимою предпосылкою для последующего сообщения о случаях отравления рогатого скота цикутою.

Они неизбежны еще потому, что благодаря обилию русских названий создалась путаница большая и, если руководствоваться только русской терминологией, то нельзя разобраться, о каком растении идет речь.

Изложенное ниже показывает необходимость придерживаться только латинского названия растения. Тогда только будет, ясно о каком растении идет речь, и можно будет отметить особенности данного вида растений. Сем. зонтичных очень распространено во всех странах, особенно в умеренных поясах. Оно характеризуется, главным образом, соцветием в виде зонтика, влагалищными листьями с перисто рассеченной пластинкой и полым стеблем. В это семейство входит 75 родов и 1400 видов.

С утилитарной точки зрения зонтичные растения можно разделить на овощные (с'едобные), сорные травы, лекарственныя и ядовитыя.

Многия из зонтичных культивируются издавна.

К овощам относятся:

1) Морковь (Daucus sativa), 2) петруша (Petroselium sativum), 3) пастернак (Pasternaca sativa), 4) укроп (Anethum graveole), 5) сельдерей (Apium graveolus), 6) кервель (Antrhuscus cerefolium).

Сорными можно считать:

1) Борщевик (Heracleum splondylium), 2) бутень (Chocrophyleum bulbosum) 3) дудка или дягель (Archangelicum angelicum), 5) володушник (Rupleum aureum), сныть (Aeopodium), купырник (Pimpinella saxifraga).

Лекарственные:

1) Тмин (Carum carvi), 2) анис (Pimpinella anisum), 3) дорема (Dorema Ammoniacum).

Ядовитые:

1) **Пятнистый омег или билоголов** (Conium maculatum), 2) **цикута или водяной болиголов (Cicuta virosa)**, 3) **собачья петрушка** (Acthusa sinapium).

Все три ядовитых вида сем. зонтичных известны давно уже.

Cicuta virosa по русски называется **вех, бодяга** или **водяной болиголов** чаще всего, но масса и других названий.

Вообще для точного определения растения совершенно основательно принято руководствоваться только одним латинским названием.

Чтобы показать, насколько неосновательно различать растения по русским названиям, перечислим русския названия, которых одна Cicuta virosa—растение очень характерное и известное с глубокой древности,— имеет до тридцати:

1) Вех ядовитый, 2) Бешеница ядовитая, 3) Блекота водяная, 4) Виха, 5) Вьох, 6) Вьех, 7) Веха, 8) Вех, 9) Виха, 10) Болиголов водяной, 11) Го-

ловолом, 12) Омег водяной, 13) Омег ядовитый, 14) Омежная трава, 15) Вомиг, 16) Вомига, 17) Омерник, 18) Кошачья петрушка, 19) Собачья петрушка, 20) Вонючая трава, 21) Животные скорби, 22) Изгон, 23) Крикун, 24) Одален, 25) Настоящая цикута, 26) Дягиль собачий, 27) Морковник, 28) Бодяга, 29) Волчье молоко, 30) Цикута ядовитая.

Названия на немецком, английском, французском и испанском языках не столь множественны, и большею частью корень этих названий латинский, **«Cicuta»**.

Следовало бы и по-русски ограничится одним названием «Цикута», а не 30-ю.

Cicuta virosa характеризуется следующими признаками: Корневище толстое, мясистое, разделено поперечными перегородками, перегородки эти в виде пластинок или листиков **придают корневищу на продольном разрезе своеобразный вид и позволяют более точно, уже по одному корневищу, догадаться, какое это растение.**

Стебель—полый, гладкий, ветвистый, вышиной до 2-х метров. Листья двояко—и троякоперистые, разсеченные, с узколанцетовидными остропильчатыми долями. Цветы белые, формулы—5 ч.—5 в.—5 т.—2 плодолистика. Соцветие—сложный зонтик о 10—15 лучах без обертки. Завязь—нижняя. Плод—двусемянка, 5-реберныя семена. Цветет в августе, созревает в сентябре. Запах острый. Ядовитое начало во всех частях растения, весною—в корневище. Высушивание ослабляет ядовитость. Ядовитое начало, цикуто—токсин, одинаковое по действию с кониином.

По **Кравкову**, цикуто-токсин можно отнести к группе пикротоксинов-растительных веществ, сходных по действию с дигиталирезином и токсирезином.

Определить Cicuta virosa можно, однако, не имея ни цветов, ни семян вопреки общему правилу. Можно легко определить по первым весенним росткам, потому, что карневище молодого растения, только-что появившагося весною, резко отличается от других зонтичных. Полое внутри корневище цикуты разделено перегородками, имеющими вид полулунных пластинок. Такое строение корневища характерно и достаточно для диагноза (Cicuta virosa), ибо у других зонтичных не бывает такого корневища. Что растение, несомненно, принадлежит к зонтичным, можно видеть по строению стебля и формы листьев.

Отравление цикутой животных наблюдается весной, когда рогатый скот рано выгоняют на болотистое пастбище. Скот вырывает с корневищем первые ростки цикуты и поедает. При этом у рогатого скота наблюдаются следующие признаки: головокружение, шатающаяся походка, явление вздутия, потеря сил, слабость, расширение зрачков, эпилептивидныя содороги, возбужденная деятельность сердца, быстрая смерть через 24 часа.

Тимпанит (вздутие требухи) об'ясняется параличем мускулатуры рубца. Такие случаи наблюдались в России, в Сибири и в Западной Европе.

Особенно сильно распространена цикута на Камчатке, где очень часто были случаи отравления рогатого скота этим растением.

Отравления были так часты, что по временам принимали повальный характер и лица, незнакомые с этим растением, считали, что рогатый скот погибает на Камчатке от антракса, некоторые ветеринарные врачи, считали сиб. язву на том основании, что смерть у заболевших животных быстро наступала. Казалось, будто речь идет о молниеносной форме сибирской язвы.

Признаки отравления цикутой рог. скота прежде всего выражаются тимпанитом—не характерны, и быстрая смерть не оставляет возможности наблюдать симптомы и затрудняет диагноз. Вскрытие тоже не дает точной картины и редко удавалось вет. врачам произвести вскрытия павших после отравления цикутою. В руководстве Френера (изд. 1883 г.) указываются признаки и даже лечение при отравлении цикутою.

В числе признаков перечисляется: головокружение, шатание, паралич, судороги, возбужденная деятельность сердца. При вскрытии гастриэнтерит явления задушения, отек мозга.

Об отравлении цикутою собраны сведения в Зоогигиене проф. **Дамана.** В виду того, что эта книга в настоящее время редка (изд. 1884 г. в русск. пер.) считаю не лишним привести выписку из этого руководства о случаях отравления цикутою в Западной Европе.

«После приема смертельных количеств цикутоксина, как показали опыты, появляется у млекопитающих в виде первых признаков затруднение глотания, слюнотечение, пугливость и учащенное дыхание. Затем разом наступает сильный припадок судорог, все мышцы поражаются тоническими или клоническими судорогами. Припадок длится 1—2 минуты; наступает пауза, в течение которой рефлекторная раздражительность настолько усилена, что уже легкий шум может вызвать весьма сильное общее сокращение мышц. Припадки эти повторяются и следуют все быстрее и быстрее друг за другом до тех пор, пока животные не умирают. Малые приемы цикутоксина вызывают замедление пульса вследствие центрального раздражения блуждающего нерва; большие же приемы вызывают, напротив того, ускорения пульса при значительном повышении артериального давления. Следовательно, местом действия яда служит очевидно продолговатый мозг; спинной и черепной мозг вовсе не поражаются или же поражаются только последовательно.

«Сильное действие ядовитого вещества и то обстоятельство, что **животные вовсе не имеют отвращения к приему цикуты-веха,** обусловливают значительную опасность этого растения и так как оно бывает

на местах, к которым рогатый скот имеет очень часто доступ, то этим и об‘ясняется, почему так часто наблюдали отравление этих животных. Наступление болезни бывает очень быстрое, уже через два часа после приема растения, иногда еще раньше, в некоторых случаях несколько позднее; течение болезни при смертном исходе крайне быстрое. Так, в недавнее время Гакбарт, сообщил, что стадо рогатого скота в 43 головы паслось на клеверном пастбище вблизи озера. К вечеру многие животныя пошли в болотистое озеро и с‘ели росшую там цикуту. Вслед за тем заболело 18 голов при вздутии, появлении пены и слюны изо рта, потере сознания и чувствительности, расстройстве зрения, постоянном поворачивании глазных яблок, сильном реве, шатании, дрожании мышц и закручивании шеи. 3 животных пали в течение 15—20 минут, все остальныя выздоровели. Картина болезненных явлений в главных чертах всегда одна и таже, различен только способ, посредством которого животныя принимают этот яд, и степень опасности болезни, приобретаемой ими вследствие принятия этого яда. Гольфорд сообщил один случай, в котором 25 коров после пастьбы на низком лугу отравилвсь цикутой и одна из них пала. Ковальский сообщил другой случай, в котором 2 коровы с‘ели цикуту, находившуюся на лугу вблизи озера и весьма слабо сидевшую своими корнями в почве; обе эти коровы через полчаса пали. Ульрих видел заболевание 22 голов рог. скота после поедания зеленого корма из молодого тростника в смеси с цикутой; через 5—6 часов после приема этого корма 6 животных пало. Вейдеман видел отравление 2 коров вследствие поедания сена, содержавшаго цикуту. Наконец, в двух случаях, передаваемых Шоллером и Дамицем, отравление было вызвано корнями этого растения, выполотыми на лугу и брошенными на навозную кучу. Прибывши на место происшествия через 4 часа после поедания корней животными, Дамиц нашел уже мертвыми одного быка и трех коров, но кроме того еще 7 отравленных коров, которых ему удалось спасти». (Стр. 226—227). **Проф. Даман. «Гигиена с.-х. животных 1884 г.**

У людей очень редко наблюдалось отравление цикутой.

Смерть Сократа, отравленного по приговору в 399 г. до Р. Х., описана Платоном.

Платон пишет о слабости ног, холодании и нечувствительности их, о параличе снизу вверх постепенном, о головокружении, судорогах, о неподвижном взгляде (расширении зрачков) и о быстрой смерти.

Цикута служила у афинян ядом для отравления по смертному приговору. Знаменитая отравительница Локуста пользовалась этим ядом.

Египетские жрецы вызывали у себя половое безсилие ежедневными приемами этого яда.

Цикуто-токсин-судорожный яд, действующий на продолговатый мозг. Этот алколоид мало растворим в воде, растворим в спирте и в эфире.

Отравления у людей наблюдались вследствие 1) смешения с другими растениями (сельдереем), 2) с целью самоубийства и 3) при даче женщинам цикуты для изгнания плода.

Признаки отравления у людей следующие: слабость мышц, нетвердая походка, подгибание колен, расширение зрачков, ускоренное дыхание, бледность, увеличение кровяного давления и смерть от паралича сердца. Терапевтические попытки применить цикуто-токсин не увенчались успехом.

В некоторых старых фармакологиях указывают даже терапевтическия дозы (0,05—0,15 спиртовой вытяжки). Рекомендовалось назначение их при сатириазисе, при нимфомании, при раке, туберкулезе и других болезнях.

Доцент БВИ Н. К. Клемпарский.

Ветеринарное образование.

Общая терапия и Фармакология в плане врачебного образования в Мед. и Вет. ВУЗ-ах БССР.

(Методологический очерк).

Образование и подготовка для жизненной карьеры медицинских и ветеринарных врачей—дело высокой государственной важности. По общему признанию специалистов это дело весьма сложное, трудное и ответственное.

Поэтому, a priori можно допустить, что в таком серьезном деле всегда найдутся некоторые детали непроработанные, требующие дальнейшего усовершенствования. Невозможно допустить и мысли, что в деле образования и подготовки врачей различных квалификаций найден уже идеальный план, сказаны уже последние слова, подведена черта,—и учебно-воспитательное дело по подготовке врачей находится в совершенстве. Нет, во многих частях государственного плана образования врачей требуется еще повторная проработка деталей, приспособление учебного плана к требованиям современности, отыскание лучших методов преподавания и обучения, преодоление укоренившейся в преподовании рутины, усиление активности и развития самостоятельного мышления студентов и т. п.

Одним из многих трудных вопросов врачебного образования является сложный вопрос о методах преподавания, о согласовании программных планов преподавания различных дисциплин, об уточнении границ этих дисциплин и т. п. Замечено, что часто нет увязки не только между более или менее отдаленными дисциплинами (химия—животноводство—хирургия), но нет прочной связи и между родственными и близко-соприкасающимися дисциплинами, входящими в план образования врача (общая терпия и фармакология; физика и физиатрия и т. п.).

Этим методологическим вопросам у нас как-то мало уделяется внимания. Мысль ученых врачей более отвлечена и сосредоточена на отыскании и описании достопримечательных фактов и на выводах из этих фактов. Методы-же врачебного образования не разрабатываются. Может получиться фальшивое впечатление,—что тут и разрабатывать нечего, что в этой области все изучено в совершенстве?! Необходимо усилить и освежить разработку вопросов методологии врачебного образования. Не потому ли, что наши методы образования врачей несовершенны, мы и слышим горькие жалобы как от самих молодых врачей, так и от зрелых людей из среды их пациентов,—что оканчивающие курс наук в Мед. и Вет. ВУЗ-ах недостаточно подготовлены к самостоятэльной методической практической деятельности?!

Итак, выразим надежду, что оживление интереса к вопросам методики (выработка планов преподавания новых дисциплин (иммунологии, рефлексологии и т. п.), проникновение старых дисциплин новыми революционными научными идеями) послужит для оживления медицинской мысли, для подбадривания молодых умов и сердец новых поколений врачей.

Задача этой статьи состоит в том, чтобы обратить внимание на одну из таких методологических деталей и разобраться в создавшейся в этой детали путанице.

Есть в плане врачебного образования наших Медиц. и Ветерин. ВУЗ-ов такие отдельные дисциплины—общая терапия и фармакология. Каждая из этих дисциплин есть вполне самостоятельная наука со своим количеством часов по плану, с практикумом и т. д. Каждая из этих дисциплин со своей точки зрения трактует о тех законах и о врачебных средствах и предметах, которые потом, в жизни, послужат врачу для его профилактических и терапевтических мероприятий—о лекарствах, врачебных сресвах и пр. Казалось-бы все ясно. Но многие авторы (и многие преподаватели!) смешали, спутали границы этих дисциплин и излагают общую терпию, как нечто чрезвычайно похожее на фармакологию, (проф. Френер), а фармакологию,—как сумму только терапевтических знаний о лекарствах ((Manquat) некоторые-же авторы идут другим путем и представляют общую терапию, как своеобразный экстракт из некоторых глав частной терапии внутренних болезней (проф. Гольцман).

Ясно, что такое положение может создать (и создает!) путаницу в уме студентов, изучающих эти науки. Необходимо внести в эту деталь методологическую ясность и точно очертить границы и содержание каждой из этих двух дисциплин—общей терапии и фармакологии.

В настоящей статье мы и берем на себя задачу путем разбора и сравнения не «видоизмененных», а «настоящих» программ этих дисциплин установить родственные точки их соприкосновения,—и ясно очертить их собственный «лично» им принадлежащий научный материал.

Обратимся к существующему положению дела.

В учебном плане Белорусского Ветинститута есть общая терапия. Но преподается студентам эта дисциплина «по совместительству» профессором клиники внутренних болезней.

Обратимся к учебному плану медфака Белорусского Университета. Перед нами лежит «Агляд выкладаньня на Мэдыцынскім Факультэце Беларускага Дзяржаўнага Унівэрсытэту» у 1927—28 вучэбным годзе. В этом обозрении преподавания на медфаке перечисляются 32 дисциплины, из которых пять немедицинского характера. Итак, в плане обучения на медфаке Беларусского Университета 27 медицинских дисциплины (на медфаке Московского Университета 39!).

В числе этих включенных в план преподавания дисциплин нет «Общей Терапии». Мы со вниманием прочитали приводимый в «Агляде» список официально рекомендуемых пособий, но нигде не заметили ни одного пособия по общей терапии. Итак, в учебном плане медфака Белорусского Университета на месте общей терапии мы видим чистое, пустое место. Это отчасти хорошо, ибо на чистом месте можно выстроить прекрасное, светлое здание; но все-же отсутствие в плане общей терапии приходится считать признаком слабости врачебного образования.

Замечательно, что и в богатом научными дисциплинами учебном плане медфака 1-го Московского Государственного Университета тоже нет отдельного самостоятельного курса общей терапии. Есть курс общей хирургии, общей биологии, а общей терапии нет*). Мы берем на себя смелость утверждать, что отсутствие в плане медицинского образования **общей терапии** является крупным недочетом в образовании будущих врачей, ибо откуда, как и когда пополнит молодой врач свои знания о тех предметах, которые преподаются в общей терапии?!

Вообще с постановкой прееподавания студентам общей терапии дело обстоит неблагополучно. В то время как общая патология, общая хирургия, общая фармакология, общая биология и общая микробиология разработаны весьма тщательно и преподаются студентам подробно и самостоятельно,—преподаванию общей терапии уделяется мало внимания, и оно ведется как-то случайно, мимоходом «по совместительству», а то и вовсе опускается.

Если мы обратимся к учебной литературе, созданной многими авторитетными профессорами, преподававшими общую терапию в Медицин. и Ветеринарных ВУЗ-ах, то увидим здесь пестроту и несогласие мнений.

Мы не берем на себя труд и ответственность критического разбора этой литературы. Мы только повторим, что проф. E. Fröhner в «Руководстве к общей терапии для ветеринарных врачей» дает только своеоб-

*) См. обозрение преподавания на медицинском факультете 1-го Московск. Госуд. Университета на 1925—26 г. уч. г. Москва 1926 г.

разный конспект клинической фармакотерапии. Проф. Гольцмам в «Беседах о терапии» дает сжатый очерк отдельных глав из частной терапии. Солидный труд проф. Яновского в 594 стр. изд. 1923 г. подробно излагает материал фармакотерапии и друг. видов терапии, но ни слова не содержит о деятеле, осуществляющем терапию (суб'екте) и о лице, над которым совершаются терапевтические процедуры (об'екте терапии) и проч. Из старых авторов - проф. Харьковск. Вет. Института Г. Полюта в сочинении «Ветеринарная фармакология с общей терапией» проявляет, кроме эрудиции, и широту взглядов и уже вводит учение о суб'екте, об'екте и той среде, в которой совершается терапия. Из новых учебников в этой области следует отметить «Основы Терапии» в 3-х томах—коллективный труд специалистов фармакологов и терапевтов под редакцией проф. С. А. Бруштейна и проф. Д. Д. Плетнева. В этом труде авторы описывают средства арсенала современной терапии, но тоже совершенно не касаются ни суб'екта, ни об'екта, ни среды и ни каких других важных вопросов общей терапии.

Поэтому, ни одно из перечисленных руководств, написанных для изучения общей терапии, не может быть названо строго выдержанным учебником только общей терапии. Во всех них дается смесь из частной терапии, фармакологии, бальнеологии и проч.

А между тем коллективный ум законодателя по высшему медицинскому образованию считает необходимым преподавание студентам общей терапии и включает эту дисциплину в план Мед. и Вет. ВУЗ-ов. И этот законодатель прав, ибо мысль законодателя должна органически чувствовать «завтрашний день» и уметь творчески идти навстречу этому «грядущему дню» врачебного образования.

Мы позволим себе в этом месте высказать сомнение, что до сих пор мысль законодателя о преподавании общей терапии авторами решалась правильно. «Сомнение же—это по крайней мере первый шаг к научному исследованию, и гораздо лучше сделать хотя-бы этот первый шаг, чем совсем не сдвинуться с места»*).

В дальнейшем нашем исследовении мы решили держаться такого метода. Мы предлагаем на суд компетентных лиц две сокращенных программы этих двух дисциплин—общей терапии и фармакологии. Из сравнения содержания этих программ критический ум читателя пусть сделает вывод—1) можно-ли дальше терпеть ту путаницу и смешение границ дисциплин, которые здесь наблюдаются, и—2) можно-ли столь важную дисциплину, как общая терапия, с легким сердцем выбросить из плана обучения врачей.

Автор этого очерка, будучи преподавателем фармакологии, ревниво оберегающим границы своей науки, имел опыт в чтении лекций врачам

*) К. Пирсон «Грамматика науки» стр. 77.

(«зауряд-врачам») по общей терапии. Ниже и приводится программа курса лекций, составленная автором на основании материалов, почерпнутых из русской, немецкой, французской и английской литературы.

ПРОГРАММА ОБЩЕЙ ТЕРАПИИ.

РАЗДЕЛ I.

Источники и средства современной терапии.

Глава 1-ая. Введение. Предмет общей терапии. Задачи, средства, методы изучения общей терапии. Отношение общей терапии к физике, химии, механике и биологии, без участия которых не может быть прогресса терапевтических мероприятий.

Глава 2-ая. Современная экспериментальная терапия (био-физио-хемотерапия), ея реальные средства и возможности (перспективы). Понятие о современных амбулаторных и стационарных видах лечения болезней.

Глава 3-я. Краткий обзор и описание врачебных средств современной терапии:

1. Анэстезирование;
2. Азототерапия;
3. Ацидотерапия;
4. Аэротерапия;
5. Вокцинотерапия;
6. Гелиотерапия;
7. Гипнотерапия;
8. Гидротерапия;
9. Гормонотерапия;
10. Кинезитерапия;
11. Климатотерапия;
12. Опотерапия;
13. Органотерапия;
14. Пневмотерапия;
15. Механотерапия;
16. Рентгенотерапия;
17. Радиотерапия;
18. Переливание крови;
19. Физиотерапия;
20. Фармакотерапия и мног. др.

Лечение виноградом, ягодами, лимонами, соляной кислотой, молоком, кумысом, кефиром и проч. и т. д.

Глава 4-ая. Современное состояние врачебной терапевтической техники:

1. Кровоизвлечение;
2. Внутривенные вливания;
3. Метод пункций;
4. Наложение искусств. пневмоторакса;
5. Метод застойных гиперемий (по Bier'у);
6. Промывание полостей;
7. Трансфузии;
8. Ингаляции;
9. Питательные и др. клизмы;
10. Введение дуоденального и др. видов зонда.

Оценка полезности, этих технических приемов и мног. другое в деле лечения болезней.

Глава 5-ая. Различные направления в учении о применении врачебных средств:

1. Гомеопатия;
2. Аллопатия;
3. Изопатия;
4. Спиритуализм;
5. Месмеризм;
6. Броунизм;
7. Перкинсонизм;
8. Натурврачи;
9. Китайская медицина;
10. Тибетская медицина (Бадмаев);
11. Медицина Иогов;
12. Филантропическая медицина;
13. «Земская» (и городская) медицина;
14. Советская медицина (основные идеи).

Глава 6-ая. О явлениях терапевтического нигилизма среди публики и среди врачей (Scoda и друг.). Выявление полной несостоятельности теории терапевтического нигилизма.

Глава 7-ая. Рекомендуемые в клиниках нашего ВУЗ-а методы лечения;—лекарственные и другие излюбленные в клиниках врачебные средства. Обоснование и апологетика этих методов и средств (примеры из практики).

РАЗДЕЛ II.

Об искусстве врачевания (клиническое искусство).

Глава 1-ая. Краткая история клинического искусства от древности и до наших дней с обращением особого внимания на российские терапевтические школы (Захарьин - Боткин, Пирогов - Зимин, Остроумов - Дегио и друг.).

Глава 2-ая. Об исцелениях болезней вообще. О „чудесных“ исцелениях и об отношениях к ним врача. О значении отдельных „ответственных“ органов и систем для пособия всему организму (сердце, печень, почки, Ц. Н. С. и пр.). Примеры из практики.

Глава 3-я. Об искусстве диагноза. Диагноз болезни, как вид врачебной гипотезы. Авторское право на диагноз. Ответственность врачей за их диагноз. Виды диагнозов: et juvantibus,—диагноз „по выздоровлении“- „post mortem“. Разбор классических диагнозов выдающихся диагностов-клиницистов. Диагнозы отвергнутые автопсией.

Глава 4-ая. Об искусстве прогноза. „Прогностикон“ Гиппократа. Прогноз врача и „пророчества“ знахаря. Случаи из практики, когда прогноз—необходим. Progno'sis pessima. Ответственен-ли врач за прогноз? Ошибки и опасности прогноза болезни. (Примеры).

Глава 5-ая. О составлении разных документов на больного. История болезни. Ответственность врача за качество документов о болезни и лечении больного. Истории болезней разных клиник. Разбор их. (Примеры).

Глава 6-ая. О лечении (Curatio). Естественное лечение диких и домашних животных, как оно совершается ими в природе. Искусственное лечение людей и животных в клиниках (curatio artificialis). Методы лечения выжидательный, консервативный, активный, субститутиционный и проч. О лечении tuto, celeriter et jucunde. „Si methodum ne scis, abstine“.

Глава 7-ая. О реконвалесценции. Трудный путь выздоровления. Опасности на этом пути. Случаи „без перемен“, „без улучшения“, „с ухудшением“. Санатории и учреждения для „долечивания“.

Глава 8-ая. О консилиумах врачей. „Tres faciunt consilium“. Значение консилиумов для врачей, для больного и для дела врачевания. Исторические примеры врачебных консилиумов. Ведение в важных случаях протоколов-консилиумов.

Глава 9-ая. Лечение в „неотложных случаях“, экстренная помощь. Помощь и лечение больного, находящегося „in extremis“. (Примеры из клинической практики).

Глава 10-ая. О лечении больных, страдающих еще не изученными, редкими болезнями.

Глава 11-ая. О лечении больных неизлечимыми болезнями. Приговор врача или консилиума врачей. Мероприятия в отношении неизлечимобольных. (Примеры из истории и жизни наших клиник).

Глава 12-ая. Смерть пациента. Виды смертей—внезапная, неожиданная, случайная из-за роковых ошибок. Самоубийство пациента. Поведение врача в минуты кончины пациента. Созерцание смерти, бегство от смерти или помощь в борьбе со смертью? Допустимо-ли совершение варварских обрядов над еще живым умирающим?

Глава 13-я. Об излечении без лечения. Об отношении врачебного искусства к натуральному исцелению болезней. „Vis madicatrix naturae“. Врач, как слуга природы:

„Gloria prima medici naturae servites". Врач, как повелитель природы. Решение врача и выбор пациентом метода лечения. (Случаи из практики).

Глава 14-ая. Идеалы терапии. Некоторые афоризмы великих клиницистов древности и нового времени об идеалах терапии.

РАЗДЕЛ III.

О враче, как суб'екте клинического искусства.

Гкава 1-ая. Административная градация исполнителей назначенного лечения Главные врачи. Врачи-профессора. Врачи специалисты, ординаторы, экстерны, ассистенты. Врачи консультанты, участковые, страховые, транспортные, военные, санитарные и проч. Помощники врачей всех видов. Технический персонал. О взаимоотношениях лиц на этой иерархической лестнице.

Глава 2-ая. „О „призвании врача". История врачебного звания от древности и до наших дней. Врачи-жрецы, врачи-ученые, „модные врачи". Врачи пролетарии и собственники. Врачи революционеры. Образ врача в русской и мировой литературе. О врачебном призвании, как высокогуманном роде общественного служения".

Глава 3-я. О личной, семейной, умственной и нравственной жизни врача. „Всегда готов". Опасности и риск врачебной профессии (Примеры из жизни). О долговечности врачей. О самоубийстве среди врачей. О наружности, одежде и манерах врачей. Пищевой и моральный режим врача. Факультетское обещание всю жизнь заниматься наукой. О занятиях врача философией. Борьба за свои идеи.

Глава 4-ая. Врачи и пациенты. Можно-ли говорить больному правду о его болезни?. «Ложь во спасение». Допустима-ли месть пациента врачу за его ошибки и промахи. Классические ошибки известных врачей. (Примеры). Нападения пациентов на врачей. Казуистика этих случаев. Ответствен-ли больной за побои врачебному персоналу в состоянии аффекта. Больные наркоманы и истерички. (Примеры).

Глава 5-ая. О врачебной тайне. О случаях, когда врачебная тайна сохраняется и о случаях, когда она не соблюдается. «Секретные» болезни и «опасные» болезни. Афоризмы врачей. Врачебная тайна в буржуазном обществе и врачебная тайна в СССР. (Примеры).

Глава 6-ая. Об отношениях врачей друг к другу. Союз врачей в СССР. Врачебная этика «писанная» и «неписанная». Взаимопомощь среди врачей. Всемирная Асоциация врачей.

Глава 7-ая. Об отношениях врача к представителям власти военной, гражданской, судебной, следственной и т. п.

Глава 8-ая. О сохранении врачем своего достоинства у постели больного, на местах катастроф, в суде, на полях битв, на торжествах и т. п. (Примеры из жизни великих врачей).

Идеал врача-философа. (Классические примеры).

РАЗДЕЛ IV.

О больном, как об'екте клинического искусства.

Глава 1-ая. Больной человек и больное животное, как об'екты терапии. Гуманитарные взгляды современности. Варварские пережитки прошлого. Гипургия проф. Мендельсона.

Глава 2-ая. Амбулаторные больные всех категорий. Симулянты и агграванты Вымогатели льгот. Здоровые и мнительные. Обманутые ложным диагнозом.

Глава 3-я. Стационарные больные всех видов. Больные в бреду и без сознания. Заразные, изолированные, буйные, сумашедшие. Взгляд клиницистов на допустимость принудительного лечения. Оперирование без согласия больного и его родных.

Глава 4-ая. Хроники и обреченные. (Примеры из опыта клиник и приютов для хроников).

Глава 5-ая. Опыты и пробы новых методов лечения на больных людах и животных. Допустимость вивисекций для углубления знаний о методах лечения Допустимость испытания на людях еще не испытаных методов врачевания. Добровольное предложение больными себя для испытания в безвредных опытах.

Глава 6-ая. О нанесении больному вреда и увечий вместо излечения. (Примеры из клинической и судебной практики).

РАЗДЕЛ V.

О той среде, в которой выполняется лечение.

Глава 1-ая. О видах медицинских и ветеринарных лечебных учреждений, в которых исполняются лечебные процедуры и врачевание в целом:

амбулаториии,	больницы,	приюты-убежища,
поликлиники,	лазареты,	станции скорой помощи,
клиники,	диспансеры,	аптеки,
институты,	санатории,	дезостанции и проч.

Глава 2-ая. Обзор исторического развития этих учреждений. Их отличительны признаки. Дальнейшая их эволюция. Больничный и клинический «городок».

Глава 3-я. О местах тайного врачевания, тайного изготовления и продажи секретных средств. Секретные приюты для секретных больных.

Глава 4-ая. Клиника и лаборатория в поисках лучшей терапии. Первенствующея роль клиники. Клиника как лаборатория новых терапевтических мероприятий.

РАЗДЕЛ VI.

Об'ем терапии, как результат действия об'ектывных условий (терапия—культура—цивилизация).

Глава 1-ая. Об'ем терапевтических мероприятий соответствует экономическому и культурному состоянию данной страны. Влияние государственной индустрии (фармацевтической промышленности) на эволюцию терапевтических средств.

Глава 2-ая. О сохранении, развитии и поддержке исторически-сложившихся в СССР терапевтических школ.

Глава 3-я. Терапия и профилактика в СССР. «Лучшая профилактика—рациональное лечение больных».

Глава 4-ая. Заключение. «Эклектическая терапия будущего».

Вот о каких предметах, по нашему разумению, должна идти речь в курсе общей терапии.

Но, к сожалению, все эти важнейшие вопросы врачебной профессии наши студенты изучают не методом преподавания их с высоты кафедры ВУЗ а, а или путем чтения, самообразования или путем передачи от старших товарищей изустных, традиционных учений врачебной морали или уже потом, в жизни, когда они получат первые тяжелые уроки жизни.

Весьма желательно, чтобы наши студенты услышали авторитетное суждение обо всех перечисленных вопросах общей терапии еще в высшей школе, а не тогда, когда в жизни обожгутся на каком-либо казусе, отправив свои первые жертвы в тот мир, откуда нет возврата. Преподанные по приведенной программе лекций общей терапии больше, чем какие либо другие дисциплины будут влиять на выработку мировозрения и склад моральной личности молодого практического врача.

Что касается методики преподавания этих предметов так понимаемой Общей терапии, то кроме философских систематических лекций с демонстрациями, необходимы еще и семинарские занятия с проработкой материалов лекций. Необходимо ввести самостоятельные доклады на заданные им или поднятые ими самими темы из курса общей терапии (например—«О приложении гипноза в терапии животных»,—«Что такое врачебная тайна»; «Должен-ли врач безропотно пероносить обиды и побои со стороны больных?» и мног. друг.). По окончании курса лекций общей терапии необходимо устроить экскурсии в образцовые лечебные учреждения, чтобы идеалы теоретических разсуждений связать с практическими нормами. Полезно устраивать диспуты студентов и писание ими конспектов по особо боевым вопросам курса общей терапии, чтобы развить логическое самостоятельное мышление студентов.

Здесь, пожалуй, кто-либо возразит, что такая философия еще может быть нужна в Мед. ВУЗ-ах, но в Вет. ВУЗ-ах она бесполезна.

Такое возражение мы считаем в корне неправильным, ибо зоомедицина (ветеринария) и антропомедицина имеют одни общие биологические основы, и цели у них аналогичные. Отцы медицины врачи Гиппократ, Аристотель, Гален были в тоже время и зоомедиками. Приучение молодых адептов медицины к самостоятельному мышлению, умению наблюдать, производить опыты в области лабораторной и клинической практики все это лежит в основе врачебного образования обеих ветвей медицины (антропо-и-зоомедицины). Посему, только врач-философ есть нормальный тип врача. А отсюда вывод, что и философия общих основ терапии и для антропомедиков и для зоомедиков должны быть единой и обязательной.

Посмотрим теперь в каком-же отношении стоит преподаваемая в таком об'еме общая терапия к фармакологии? Есть-ли у них точки соприкосновения? Повторяет-ли общая терапия предмет фармакологии? Может-ли ее заменить? или наоборот?

Для ответов на эти вопросы продолжим предпринятый нами метод и приведем здесь для сравнения и суждения еще и краткую программу фармакологии.

I. Фармакология общая.

Глава 1-ая. Исторический очерк развития науки лекарствоведения. Современное положение фармакологии в Мед. и Вет. ВУЗ-ах.

Глава 2-ая. Определение, об'ем, содержание, задачи и цели фармакологии. Отношение фармакологии к другим дисциплинам—физиологии, патологии, клинике, гигиене, судебной медицине.

Глава 3-я. Терминология фармакологии. Методы исследований фармакологии. Понятие о врачебном средстве и лекарстве. Яды и противоядия.

Глава 4-ая. О принятии лекарственных средств. Пути введения лекарств в животный организм. Пути выведения лекарств из организма. (Примеры).

Глава 5-ая. Судьба лекарственных веществ в животном организме. Участие лекарств в ассимиляционных и диссимиляционных процессах животного организма. Синтезы в теле животных и участие в них лекарств.

Глава 6-ая. Виды фармакологического действия: действие местное, резорбтивное, прямое, косвенное, рефлекторное, этиотропное, паразиторопное, органотропное. Кумулятивное действие. Пародоксальное действие.

Глава 7-ая. Распределение лекарств в тканях здорового и больного животного организма.

Глава 8-ая. О превращениях лекарств в организме. О взаимодействиях лекарств друг на друга. Антагонизм. Виды и закономерности антогонизма. Синэргизм. Антидотизм. Их практическое значение.

Глава 9-ая. Факторы, влияющие на действие лекарств и связанные с самим лекарственным веществом. Растворы. Концентрация. Олигодинамические явления. Стандартизация лекарств. Валоризация. Методы валоризации. Трансгрессия. Значение внешняго вида лекарств.

Глава 10-ая. Факторы, влияющие на действие лекарств и связанные с животным организмом. (Пол, возраст, раса и пр.). Период менструальный, период кормления грудью, период беременности. Иммунитет к ядам. Идиосинкразия. Анфилаксия.

Глава 11-ая. Фармакологические закономерности. Закон Вирхова-Шульце и Арндта. Закон Эрлиха. Хэмотерапия Эрлиха. Химический закон действия лекарств в организме.

Глава 12-ая. Законы касающиеся терапевтического применения лекарств. Закон подобия. Закон противоположностей.

Глава 13-ая. Различные направления в учении о практических применениях лекарств. Гомеопатия, аллопатия, изопатия, броунизм, перкинсонизм-месмеризм и друг.

Глава 14-ая. Посология и дозология. Различные виды дозировки лекарств. Виды доз.

Глава 15-ая. Показания и противопоказания к назначению лекарств. Фармакологические и терапевтические виды показаний и противопоказаний.

Глава 16-ая. Испытание лекарств на здоровых животных и на экспериментально-зараженных больных животных. Распределение лекарств в патологически перерожденных тканях и органах.

Глава 17-ая. Учение проф. Н. П. Кравкова о трех фазах действия ядов.

Глава 18-ая. Учение о привыкании к ядам: мышьякоеды, курильщики табаку, опия,—алкоголики. Анализ этих состояний.

Глава 19-ая. О значении фармакологических лабораторных опытов на животных и о возможности применения выводов из этих опытов в отношении людей. Фармакологическая лаборатория и клиника и их взаимоотношения.

Глава 20-ая. Фармакологическая классификация лекарственных веществ. Виды классификации. Классификация ядов по их фармакодинамике.

РАЗДЕЛ II.

Рецептура общая и частная.

Главнейшие отдельные виды лекарств. Рецептология. Фармакопея. VII издание фармакопеи СССР 1925 г. История и виды фармакопей. Аптека. Законодательство касающееся аптек в СССР.

Фармацевтическая промышленность и ея влияние на развитие фармакологии в СССР.

Некоторые важные вопросы, связанные с изготовлением лекарств. «Тайные средства».

РАЗДЕЛ III.

Фармакология частная

Глава 1-ая. Химия растительных ядов: алкалоиды, глюкозиды, сапонины. Яды центральной нервной системы и производимые ими влияния — возбуждение, паралич и утомление.

Глава 2-ая. Возбуждающие яды: стрихнин, апоморфии, лобелин, столбнячный токсик.

Глава 3-я. Парализующие яды: алкалоиды опия, морфин и морфинизм. Средства заменяющие морфий: дионин, героин, кодеин и проч.

Глава 4-ая. Наркотические вещества. Теория наркоза. Группа хлороформа, эфира и этилового алкоголя. Скополамин и его группа. Ингаляционные наркотики. Хирургические наркозы. Смешанные наркозы.

Глава 5-ая. Сон и снотворные средства. Теории сна. Классификация снотворных: группа хлорал-гидрата, группа уретанов и группа сульфонов.

Глава 6-ая. Фармакология двигательных нервных окончаний—кураре и курарины. Гуанидин.

Глава 7-ая. Фармакология чувствительных нервных окончаний. Группа кокаина. Группа новокаина. Синтетические анестезирующие лек. вещества. Способы местного анестезирования.

Глава 8-ая. Яды вегетативной нервной системы. Никотин Двойная иннервация вегетативных органов. Яды симпатические: супраренин, эфедрин, эрготоксии. Яды парасимпатические: физостигмин, пилокарпин, мускарин. Атропин и его группа. Влияние их на глаз, железы, мускулатуру бронхов, сердце и сосуды, брюшные органы животных. Атропин, как антагонист морфия. Вегетативные центры обмена веществ.

Глава 9-ая. Жаропонижающие лек. вещества. Теплорегуляция и лихорадка у животных. Механизм жаропонижающего действия. Классификация антипиретиков по группам: антипирина, антифебрина, фенацетина. Салициловые препараты.

Глава 10-аа. Маточные средства. Ржаные рожки. Противозачаточные средства. Средства расширяющие канал шейки матки. Эрготизм и фагопиризм.

Глава 11-ая. Яды кровообращения. Физиология, паталогия и фармакология кровообращения. Наперстянка, строфант, майский ландыш. Коффеин, камфора Сосудос'уживающие и сосудорасширяющие средства.

Глава 12-ая. Яды крови. Гемолиз. Синильная кислота. Окись углерода. Яды образующие метгемоглобин.

Глава 13-ая. Почечные яды. Диурез и диуретина. Соли и пуриновые основания. Прекариты.

Глава 14-ая. Кислоты и щелочи. Ацидоз и алкалоз в паталогии и в терапии. Действие наружное и действие резорбтивное.

Глава 15-ая. Опорожняющие лекарственные средства. Рвотные и антирвотные. Группа слабительных. Группа мочегонных. Отхаркивающие лек. вещ. Желчегонные молокогонные, слюногонные, потогонные и противопотовые средства.

Глава 16-ая. Мягчительные средства. Вяжущие средства. Учение о ревульсиии и деривации. Раздражающие и прижигающие средства. Покрывающие средства.

Глава 17-ая. Горечи и сладости. Обволакивающие средства.

Глава 18-ая. Антисептические и дезинфекцирующие средства. Фармакология воспаления и заражения. Неорганические антисептики, органические, ароматические и соли тяжелых металлов.

Глава 19-ая. Глистогонные лек. вещества. Их классификация, динамика и рецептура.

Глава 20-ая. Органотропные лек. вещ. Иодистые соли, салицоловые препараты. Атофан и кольхицин.

Глава 21-ая. Этиотропные лекарствеенные вещества. Хемотерапия Эрлиха. Искусственные хинные алкалоиды. Сложные мышьяковистые соединения. Антитоксины. Протеиновая неспецифическая терапия.

Глава 22-ая. Лекарств. вещ. влияющие на обмен веществ. Фосфор, мышьяк, сурьма, железо, свинец, ртуть. Острые, подострые, хронические и профессиональные отравления этими веществами людей и животных.

Глава 23-ая. Биологнческие препараты: ферменты, гормоны, сыворотки, вакцыны. Витамины.

Глава 24-ая. Радиоактивные лекарственные вещества.

Глава 25-ая. Фармакодинамика отравляющих боевых газообразных и друг. веществ.

Глава 26-ая. Общий заключительный обзор. Современные теории фармакологического действия.

Итак, из беспристрастного анализа приведенных программ общей терапии и фармакологии необходимо сделать вывод, что хотя эти дисциплины имеют общие точки соприкосновения, но их основные теории и материалы не тождественны, не совпадают и ни в каком случае не заменяют друг друга. «Терапия—говорят Gilbert и Carnot—есть синтез и венец всей медицыны». Общая терапия есть драгоценнейший камень в этом венце. Поэтому, ни в коем случае не следует признавать удовлетворительным и нормальным тот план обучения врачей, в котором пропущена общая терапия.

Ни клиника внутренних болезней, ни фармакология с ея лабораториями не могут и не должны стремиться захватить в свои владения общей терапии. Название этой дисциплины должно состоять только из двух слов—**общая терапия**. А под этими словами должна скрываться и преподаваться студентам вся интереснейшая философия современной медицинской науки и исскусства.

Таково свидетельство беспристрастного изследования т.-е. самой истины.

«Великая-же и единственно великая черта истины—как сказал Джон Гершель—это ея способность выдержать проверку всеобщего опыта и выйти неизменной из всякого честного обсуждения» (К. Пирсон. «Грамматика науки» стр. 126).

Резюмируя все вышеизложенное и внося ясность в деталь преподавания Общей Терапии и Фармакологии, мы приходим к следующ выводам:

1. Общая терапия и фармакология, соприкасаясь в некоторых общих точках, различны между собой. Они различаются как по методу собирания своего материала, так и по методу их академического преподования (Общая Терапия—дедуктивно индуктивный и Фармакология—индуктивно дедуктивный метод).

2. Общая терапия должна преподаваться студентам, как самостоятельная дисциплина, содержащая философию медицинской науки, искусства и профессии.

3. Общая терапия должна быть преподаваема не как общая терапия только внутренних болезней, а как широкое учение об искусстве врачевания болезней страждущих существ.

4. Необходимо составление и издание стандартного руководства по общей терапии, содержащего синтез и венец медицинской науки, морали, искусства и профессии.

5. Необходимо оживить любовь к философскому мышлению у студентов медицинских и ветеринарных ВУЗ-ов путем работы в философских кружках, путем докладов, лекций, диспутов и повышения вообще самодеятельности студентов.

6. Философское мышление должно быть необходимой составной частью в плане обучения и воспитания медицинского и ветеринарного врача, ибо только врач-философ, врач-искатель истины есть идеал врача.

7. Общая терапия должна преподаваться на V-м курсе Мед. и Вет. ВУЗ-ов, как синтез и венец всей медицины.

Х. П. Шчэрбаў.

Ќ дзесяцігодзьдзю беларускага вэтэрынарна-зоолегічнага музэю *).

(1918—1928 г.г.).

Беларускі вэтэрынарна-зоолёгічны музэй ў доме вэтэрынарнай асьветы імя праф. І. М. Садоўскага, знахадзячыйся ў г. Віцебску, пачаў утварацца ў студзені 1918 г. пасьля пераходу вет. аддзелу губрэўкому ў цяпер

*) Дакладзена на 1-й ўсебеларускай навукова-практычнай нарадзе пры БВІ.

займаемае ім памяшканьне на вул. Леніна. У студзені бягучага 1928 г. адзначана 10-цігодзьдзе існаваньня музэю.

Організатарам і будаўніком музэю быў загадчык Віцебскім губэрскім вет. аддзелам вэт. ўрач Я. П. Алонаў.

У справе будаваньня музэю прыймалі ўдзел і некаторыя вэт. ўрачы быўш. Віцебскай губэрні, як П. А. Лебедзеў, В. І. Зянкевіч, А. М. Загрэцкі і Х. П. Шчэрбаў. Сталымі супрацоўнікамі па утварэньні музэю былі: А. А. Грыгаровіч і П. М. Гіліна.

Музэй зьмяшчаецца на галоўнай вуліцы Віцебску, займаючы памяшканьне з 16 пакояў, плошчай звыш 500 кв. мэт. Пакоі разьмешчаны ў выглядзе амфіляды.

Усяго ў музэі па каталёзе на 1 е кастрычніка 1927 г. лічылася звыш 1600 экспанатаў. Плякаты, дыяграмы, картаграмы, малюнкі на шэрай пахавальнай паперы і жоўтым картоне, цяпер гавораць аб тым, што музэй пачаў утварацца ў самы цяжкі час эканамічнага разбурэньня.

Сярод экспанатаў музэю маюцца каштоўныя і рэдкія муляжы па пошасных хваробах, уходу за жывёлай, зоолёгіі, эвалюцыі чалавека, дарвінізму і інш. Па відах экспанаты падзяляюцца: на муляжы, мадэлі, прапараты, чучалы, карціны, дыяграмы картаграмы, плякаты і інш.

Пры музэі вядзецца культурна-асьветная праца, заключаючаяся ў чытаньні лекцый экскурсыям і дачы тлумачэньняў індывідуальным наведвальнікам музэю. Пры музэі праводзяцца рознага роду курсы, працуюць тыя ці іншыя гурткі, вытвараюцца зьезды і нарады.

Наведваньне музэю за апошняе трохгодзьдзе выявілася ў наступных цыфрах:

I. Індывідуяльныя наведвальнікі:

З 1/X—24 г. па 1/X—25 г. . . .	8702 чал.
З 1/X—25 г па 1/X—26 г. . . .	9003 чал.
З 1/X—26 г. па 1/X—27 г. . . .	13485 чал.

II. Экскурсы:

з 1/X—24 г. па 1/X—25 г.—83 з колькасьцю удзельнікаў	2975 чал.
з 1/X—25 г. па 1/X—26 г.—88 з колькасьцю удзельнікаў	2546 чел.
з 1/X—26 г. па 1/X—27 г.—135 з колькасьцю удзельнікаў	4184 чел.

Наведвальнікамі зьяўляюцца вучачыяся, рабочыя, сяляне, чырвонаармейцы і служачыя.

Разьбіўшы наведвальнікоў па катэгорыях, мы ўгледзім, што за апошні год

вучачыхся	было . . . 6846	чалавек,	г. з. 50,7%
рабочих	„ . . . 2568	„	„ 19,0%

сялян	„	. . . 1713	„	„	12,7%
чырвонаармейцаў	„	. . . 1225	„	„	9,0%
служачых	„	. . . 1133	„	„	8,4%

За пэрыяд дзесяцігадовага існаваньня музэю неабходна адзначыць тыя нязвычайныя цяжкасьці, якія прыхадзілася цярпець музэю ў сваім разьвіцьці. У асаблівасьці з 1918 па 1922 г. у час ваеннага камунізму, калі ўся моц і сродкі пралетарскага ўраду накіроўваліся на барацьбу з ворагамі знадворнымі і ўнутранымі, яно, пэўна не магло ў той час аказваць патрэбную ўвагу і адпушчаць сродкі ў належной колькасьці на культурна-асьветныя мерапрыёмствы. Ня раз суровыя эканамічныя ўмовы і безграшоўе ставілі, здавалася, непераможныя перашкоды перад разьвіцьцем аднаго з дзяцей кастрычнікавае рэвалюцыі—Віцебскага вэт. музэю, але крок за крокам, ступень за ступеньню ўсе перашкоды засталіся ззаду.

У 22-м годзе пасьля сканьчэньня вайны з белапалякамі пачаўся у Беларусі пэрыяд аднаўленьня народнай гаспадаркі—гэта акалічнасьць ужо адбілася і на разьвіцьці музэю, як культурна асьветнай каштоўнасьці.

Што вет.-заолёгічны музэй карыстаецца заслужанай вядомасьцю, як культурна-асьветная ўстанова, маючая вялікае значэньне для беларускай краіны, аб гэтым могуць сьведчыць водзывы аб музэі.

Рабочыя саюзу дзеравапрацоўнікаў наведаўшыя музэй гавораць: «музэй бязумоўна дасьць многім карысьць і прадстаўленьне аб хваробах жывёлы».

Рабочыя фабрыкі Самаход «знайшлі карысным азнаямленьне з прадметамі і зьявішчамі, якія ім былі невядомы дасюль».

Рабочыя швэйнікі знайшлі «што пры аглядзе гэтакага музэю можна пачарпнуць многа неабходных ведаў для рабочай класы».

Ня менш уважліва адносяцца к музэю і сяляне.

Дэлегаты зьезду коопэратыўных працаўнікоў Невельскага павету пішуць: „з вялікай лікавасьцю аглядзелі дом вэт.-асьветы, дзе падрабязна прадстаўлены ўсе неабходныя весткі па вэтэрынарыі. Знаходзім, што паказаны дом ёсьць ліхтар для асьветы нас, сялян, якія маюць патрэбу ў ведах“.

Сялянкі Віцебскага райёну, прыехаўшыя на райённую канфэрэнцыю наведалі музэй і «ўгледзелі вельмі многа цікавага і карыснага для сваей сялянскай гаспадаркі».

Дэлэгаткі-працаўніцы акруговай канфэрэнцыі ў колькасьці 44 чалавек наведалі музэй, дзе „падрабязна агледжвалі ўсе экспанаты і заслухалі тлумачэньні аб пошасных захворваньнях жывёлы з пераходам іх на людзей. Наведваньнем засталіся вельмі здаволены“.

Тав. чырвонаармейцы таксама не абходзяць моўчкі свае наведваньні вэт. музэю:

Група N стралковага палку «выражае гарачую падзяку організатарам выстаўкі, якая дае т. чырвонаармейцам магчымасьць праз масу разносіць патрэбныя веды ў цэмныя вучасткі вёскі».

Камсклад і чырвонаармейцы эскадрону N дівізыі пры наведваньні музэю між іншым адзначаюць: «што склад экскурсыі быў зьдзіўлены багацьцем данага музэю, а таксама густам абстаноўкі і ўнутранага парадку, чыстаты, якія гавораць за тое, што нямала патрэбна было прыкласьці клопатоў, каб утварыць гэтакі славутны вэт.-музэй. Гонар і хвала закладчыкам памянёнага вэт. музэю; болей-бы гэтакіх дзеячоў у СССР, больш-бы вет. санасьветы і менш бы было інфэкцыйнага характару хвабораў, затым што кожны грамадзянін і чырвонаармеец мог-бы заўсёды і заўсёды бачыць гэтакі музэй. Мы чырвонаармейці толькі ў першы раз маглі наведаць гэты музей, з прычыны таго, што праяжджаючы па іншых гарадох мы ня сустракалі гэтакіх славутных музэяв, якім зьявіўся гэты».

Апроч таго вельмі характэрны і шматлікавыя водзывы аб музэі праостаўнікаў цэнтральных установ, гэтак:

Сябра надзвычайнай ваенна-санітарнай камісіі пры Рэўваенсавеце рэспублікі, сябра РКП доктар мэдыцыны **Бруснін** наведаўшы музэй у 1921 г. піша: «музэй утварае надта прыгожае ўражаньне прадуманасьцю і ўсебаковасьцю. Для санітарна-асьветнай дзейнасьці дае вельмі кашкоўны матар'ял і можа поўнасьцю паслужыць узорам і прыкладам для іншых гарадоў рэспублікі, а для аддзелау здароўя ў асаблівасьці.

Сябра В. Ц. В. К. Кірылёў: «Губ. вэт. аддзел патраціў масу энэргіі на ўтварэньне запраўды каштоўнай і вельмі карыснай для шырокіх мас выстаўкі. Закладчыкам жадаю ад душы яшчэ больш прынесьці карысьці чалавецтву і жывёлаваму сьвету».

Сябра калегіі Цэвэт. кіраўніцтва т. Гінзбург «вялікая справа організацыя музэю, шмат працы і энэргіі пакладзена ініцыятарам, шмат зроблена ў карысьць вэтэрынарнай асьветы нашых працоўных мас. У тяжкі час эканамічнага руйнаваньня, калі ўсё робіцца вялікім напружаньнем сілы, нельга не адзначыць, што для ўтварэньня гэтакага музэю патрабаваліся ня толькі веды, уменьне і праца, а таксама і любоў, і сыстэматычная ўпартая праца. Няхай гэта надта прыгожая ўстанова будзе найлепшай узнагародай ініцыятару».

Старшыня Саўнаркому Беларусі т. Адамовіч: «Беларусь краіна сялян і мэта наша весьці сялянскую гаспадарку пад ухілам жывёлаводзтва, затым ваша выстаўка мае вялізярнае значэньне і павінна адслужыць вялікую службусялянству ў справе падняцьця на вышэйшую ступень сельска-гаспадарчай культуры. З кароткага агляду музэй утварае адмысловае ўражаньне».

Сябра цэнтральнага савету навуковых працаўнікоў СССР і старшыня Беларускай сэкцыі навуковых працаўнікоў праф. Вольфсон: «Рад застовіць

свой подпіс дылетанта, пабываўшага ў надта прыгожым культурным кутку, павінным быць гордасьцю нашай беларускай рэспублікі».

Загадчык вэт.-асьветнай часткі вэт. кіраўніцтва Н. К. З. т. Іофэ; «Ідэёвае абсталяваньне Віцебскага вэт. заолёгічнага музэю патрабаваўшае ад дакладчыкаў яго максімум марудная упартай працы служыць найлепшым доказам посьпеху масавага ўплыву на шырокія сялянскія массы і падрастаючае маладое пакаленьне».

На ўсесаюзнай с.-г. выстаўцы ў 1923 г. музэю быў прысуджаны ганаровы дыплём 2-й ступені «як установе якой выяўлена буйная організацыйная заслуга ў справе вэтэрынарнай асьветы за пэрыяд савецкага будаўніцтва».

На нарадзе па гэтым дакладзе аднагалосна была прынята наступная рэзалюцыя:

1) Прызнаць, што беларускі вэт. зоолёгічны музэй па характары і калекцыі экспанатаў зьяўляецца выдатнай у Саюзе вэтэрынарна асьветнай установы, маючай для Беларусі рэспубліканскае значэньне.

2) Адзначаючы дзесяцігодзьдзе існаваньня гэтага музэю, узьнікшага пасьля кастрычнікавае рэвалюцыі ў студзені 1918 г., належыць паказаць, што сваёй організацыяй і разьвіцём музэй цалкам абвязаны Я. П. Алонаву.

3) Апрач складаньня калекцый экспанатаў па пошасных і ня пошасных хваробах жывёлаў, вэт. санітарнай, вэт. асьветнай справе, фаўне Беларусі, паземнай, паветранай і воднай, музэем таксама вядзецца шырокая вэтасьветная праца.

4) Прызнаць пажаданым утварэньне пры музэі сталай майстэрні для вырабу вэт. зоолёгічных экспонатаў для вэт. установ акругоў.

5) З прычыны стала прыцягваючагася павялічэньня экспанатаў музэю, зьвярнуць увагу на пашырэньне памяшканьня.

Доцент В. В. Авербург.

Научно-производственный кружок Б. В. И.

В предисловии председателя госплана БССР тов. Карпа к работе Б. Д. Архангельского «Укрупненная БССР»*) мы читаем: «Советская Белоруссия, как часть союза СССР, имеет все основания для социалистического строительства. **Усиление энергии и спаянности рабоче-крестьянских масс и дальнейшее изучение динамики народного хозяйства дадут возможность Коммунистической Партии и Советскому Правительству правильно планировать и руководить экономическим и культурным строительством Республики».**

*) Изд. редакц.—издательского отдела Госплана БССР—Минск 1927 г.

Полностью, на все 100 процентов, слова тов. Карпа относятся ко всякой организации, которая ставит своей задачей изучение Белоруссии вообще или даже отдельной той или иной отрасли ея хозяйства.

Белорусский Ветеринарный Институт является единственным на всю Белоруссию, в задачи которого входит подготовка молодых специалистов для обеспечения населения ветеринарной помощью. Если привести сравнительную таблицу с большинством скотоводческих районов Союза, то оказывается, что Белоруссия является одним из районов, который по количеству скота занимает одно из первых мест. Так в 1924 году на 100 душ сельского населения приходилось скота в переводе на крупный*):

БССР	73	Центр. землед.	51
СССР	66	Волж.-Камск.	48
Евр. часть РСФСР	60	Волынский	59
Северный район	65	Сев.-Кавказ.	69
С.-З. район	66	Сибирь	116
Западный	72	Киргиз. ССР	125
Моск. пром.	59	Украина	54

Количество скота в крестьянских хозяйствах Белоруссии выражалось весною 1926 года в тыс. голов**):

Лошадей	1052,3
Круп. рог. ск.	2067,7
Овец и коз.	2937,4
Свиней	2055,5
Всего	8113,4

Нетрудно усмотреть, что при территории Белорусской в 125,5 кв. клм. животноводство действительно является одной из самых обширных отраслей народного хозяйства.

Если теперь к этому добавить почти полную безграмотность населения в вопросах ветеринарной помощи и в вопросах зоотехнического характера, то нам совершенно ясным становятся те задачи, которые падают в целом на единственный Ветеринарный Институт.

Ветеринарный Институт, размещающийся в г. Витебске, открыт в 1924 году.

Первый выпуск ветврачей-белоруссов предстоит осенью 1928 года.

За эти 4 года, в постоянном контакте профессорско-преподавательского персонала и студенчества, пришедшего в ВУЗ в большанстве из белорусской деревни, выявилось немало вполне определенных вопросов, чисто местного (белорусского) характера, требующих своего изучения,

Студенчество и профессорско-преподавательский персонал в общем стремлении: с одной стороны, изучить край, с другой—изжить те, еще

*) Б. Д. Архангельский — „Укрупненная БССР“ — Минск 1927 г.

огромные недочеты, каковые оставлены в белорусской деревне царским правительством, по инициативе академсекции организовало **Научно-производственный кружок Б. В. И.**

Деревня требует хороших научно-подготовленных работников. Ветврачи являются одними из тех, которые должны своими знаниями осветить деревенскую тьму и в частности белорусскую.

Чтобы выполнить свое задание, в задачи научно-производственного кружка прежде всего должно входить углубление знаний членов кружка (из числа студентов), чтобы они выброшенные на самостоятельную научно-практическую работу сумели-бы сразу правильно направить свою деятельность в сторону рационального использования полученных в Ветинституте знаний и глубоко подходить ко всем вопросам в области своей общественно-практической работы на участке. С другой же стороны, в задачи научно-производственного кружка должно входить, кроме развертывания культурно-просветительной работы в деревне, еще и изучение особенностей в ветеринарном и зоотехническом отношении белорусской деревни (краеведческая работа). Это последнее задание в главной своей массе должно лечь на плечи членов кружка из профессорско-преподавательского состава.

Чтобы выполнить первое задание, согласно принятого устава, кружок должен путем определенных мероприятий стремиться к тому, чтобы студенчество через посредство углубленного теоретического и практического изучения вопросов по отдельным отраслям основных наук Ветеринарного Института вовлекалось бы в научно-общественную работу и этим самым создавалась бы определенная почва для материалистического миропонимания. Правильно направленная работа мысли расширит горизонт будущих молодых специалистов.

Кружок должен стремиться, чтобы, как отдельные члены его, так и группы членов, могли заняться посильными самостоятельными научно-исследовательскими работами. Кружок должен оказывать всемерное содействие расширению таких работ, выделяя интерисующихся из числа студентов, составлять рекомендательные списки, оказывая как моральную, так и материальную поддержку.

Учитывая, что в Белоруссии единственный Ветинститут, который должен в конце концов иметь своих научных работников-белоруссов, на обязанности кружка лежит также содействие студентам-практикантам, работающим при той или иной кафедре, по возможности обезпечивая их не только моральной поддержкой, но и изысканием средств для более продуктивного выполнения их научно иследовательских работ.

Белоруссия со всеми своими особенностями, как самого населения, так и с особенностями сельского хозяйства (животноводческий уклон), требует большой энергии для научного обследования и правильного под-

хода в деле обезпечения белорусского населения ветеринарной помощью. Это обстоятельство толкает к тому, чтобы самый характер научно-исследовательских работ носил бы определенный краеведческий уклон.

В целях правильного направления работы кружка необходимо развернуть широкую экскурсионную деятельность, ставя всегда определенную цель. Различного рода экскурсии в большие центры (Москва, Ленинград Харьков и т. д.) для ознакомления с постановкой ветдела, с устройством тех или иных лабораторий и кабинетов, а так-же и по отдельным вопросам чисто научного характера, связанные с дальнейшей работой молодых специалистов на белорусском ветучаске **особенно** необходимы, ибо условия, в которых воспитывается студент-белорусс, пока что не только, не могут удовлетворить, но они и не могут дать даже половину тех представлений о постановке дела, каковые необходимы в дальнейшем будущему самостоятельному ветработнику. Молодой ветврач-белорусс особенно должен быть широко образованным, так как он идет в свою родную деревню, которая ждет от него широких и глубоких знаний.

Особенное внимание должно быть уделено кружком связи с местами, с производством. Эта связь должна осуществляться прежде всего через посредство окончивших наш институт ветврачей, оставшихся на работе в Белорусской деревне. Связь эта могла бы выражаться, кроме переписки и отдельных докладов с мест в общих собраниях кружка, еще и в том, чтобы работники с мест присылали бы свой материал для изучения в лабораториях ВУЗ'а, давали бы свои указания о тех недочетах, каковые оказались в их практической работе, как результат неосведомленности в той или иной области. В тоже время члены кружка, знакомясь с запросами с мест, уже в стенах ВУЗ'а научались-бы, как ориентироваться в будущей своей работе.

Такая связь с местами, с одной стороны, помогла бы изучить местные особенности белорусской ветеринарии, с другой—направляла бы по правильному пути постановку дела. Взаимные услуги укрепляли бы и в значительной степени направляли бы общую постановку молодого ВетВУЗ'а, в задачи которого и входит дать полезных специалистов понимающих обстановку будущей работы. Конечно, кроме этого, связь должна быть с местами и прочих республик, с различного рода научными обществами и учреждениями.

Не малое внимание кружок должен уделить на обеспечение успеваемости членов кружка при прохождении курса наук преподаваемых в Ветинституте.

Для этой цели кружок должен заняться, с одной стороны, приобретением, а с другой—изданием необходимых учебных пособий (конспектов, аписок, лекций и т. п.); организовывать специальные кружки из студентов старших курсов для подготовки отстающих студентов на младших

курсах; организовывать отдельные временные курсы для подготовки студентов, от‘езжающих на производственную практику и т. д. В задачи кружка должна входить также проработка материалов, собранных студентами на производственной практике; заслушивание отчетов, докладов и т. п.

Кроме того, на обязанности кружка должна ложиться работа культурно-просветительного характера. Одним из важных моментов в этой работе должна быть организация отдельных командировок членов кружка в деревню, на предприятия и т. д., для устройства бесед, лекций, выставок и т. д. по различным вопросам, но прежде всего по вопросам вет-санитарного характера.

В целях содействия наиболее продуктивной работе для проработки вопросов коллективным путем, кружок, по заявлению группы членов, может создавать отдельные секции.

Вот в общем цели и задачи, которые предусматриваются уставом вновь организованного научно-производственного кружка.

Для выполнения своих заданий кружок, вполне понятно, должен быть субсидирован вполне достаточным количеством средств.

Кроме средств, которые должны явиться постоянными по смете Главпрофобра, большое содействие должны оказывать проф-и-хоз-организации, а также и отдельные административные учреждения (окрисполком, окрземотдел и т. п.)

Только при дружной работе членов кружка и при солидной моральной и материальной поддержке административных и общественных учреждений, можно надеяться, что научно-производственный кружок сумеет действительно выполнить свое задание и тем самым внести долю своей полезной работы на укрепление и развитие в социалистическом строительстве молодой Белорусской Республики, база которой все же является сельское хозяйство с солидным животноводческим уклоном.

Б. А. Обухов.
Ассистент кафедры
норм. анатомии
Б. В. И.

Желудочные камни верблюда.

Вскрывая желудок прирезанного для анатомических целей двугорбого верблюда (Camelus bastrianus) 10 лет*) в дивертикулах (кармашках) Saccus cranialis рубца были найдены четыре очень оргинальных по своей форме желудочных камня, темно-коричневого цвета с гладкими как-бы полированными поверхностями, не изменяющихся в форме и весе после длительного высушивания. Самый большой из них четырехугольной формы весом

*) См. статью Ламского и Обухова «К вопросу об анатомии желудка верблюда».

в 11 гр., остальные три удлиненной формы с округленными краями весом 4,5 и 6 гр. На поперечном распиле обнаруживается их концентрически — слоистое строение, при чем цвет слоев не одинаковый: желтовато-серые чередуются с коричневатыми. В основе камней лежат куски железной проволоки, на которые и происходило упомянутое наслоение минеральных солей. Химический анализ, произведенный в биохимической лаборатории Б. В. И., показал, что в состав их входят: фосфаты кальция, магния и аммония, следы кремневой кислоты, а так-же и железа—последнее, видимо, зависит от наличия кусочков проволки.

Не безинтересно здесь отметить, что у вышеупомянутог верблюда были обнаружены в большом количестве затромбированные петрифицированными массами артериальные сосуды, главным образом, среднего колибра. Такие артерии, змеевидно извиваясь, обнаруживались почти во всех участках тела: и в толще мышц, и по периферии их, и даже в стенках желудочно-кишечного тракта. Кроме того, увеличенные лимфатические узлы, а также селезенка, из пульпы которой с диафрагматической поверхности был извлечен конкремент величиною с мелкий грецкий орех, содержали в себе большие скопления сильно об'извествленных, трудно режущихся ножом масс. Вероятно, такая генерализованная петрификиция в различных местах тела имела своим этиологическим моментом инвазию.

Случаи обнаружения желудочных камней у наших домашних животных, не говоря уже о верблюдах, литература о которых вообще бедна, крайне редки. По мнению некоторых авторов (Brückmüller, Kitt и др.) образование камней даже не совершается в желудке, что, конечно, противоречий тем, правда, не многочисленным находкам у лошадей и собак, которые имеются в литературе.

Так, проф. К. Г. Боль упоминает о случаях: Mobus'а нашедшего в желудке лошади Phytoconcrement пирамидальной формы весом в 324 гр.; Iohne, описавшего конкремент из желудка лошади весом в 750 гр.; Bambauer'а, обнаружившего желудочный камень лошади в форме слепка желудка весом в 800 гр., имеющего на разрезе слоистое строение и состоящего из углекислой, фосфорнокислой извести и фосфорнокислой аммиак магнезии, и др.

У собак в желудке также были находимы камни, но меньших размеров (Боль-Основы пат. анатомии д. ж. 1926 г.).

РЕФЕРАТЫ.

W. Ernst и H. Hahn.—Относится-ли злокачественная катарр-горячка рог. скота к заболеваниям, подобным болезням Борна лошадей.

Авторы исследовали гистологически головной мозг пяти случаев заболеваний злокачественной катарральной горячкой р. с. Животные были

убиты или пали на 3—8-ой день болезни. В 4-х случаях нашли в nucleus caudatus и аммониевых рогах сосудистую кругло-клеточную инфильтрацию. В 3-х обнаружили клеточные включения, подобныя тельцам Joest'а при болезни Борна, но значительно меньшей величины. Окраска их по Mann-Lentz'у удавалась с большим трудом.

Отчетливее получались картины, когда для обезцвечивания брались щелочный и кислый спирты, приготовленные прибавлением не разбавленных щелочи и кислоты, а концентрированных. В двух случаях, в которых тельца представлялись или неясно или совсем нельзя их было обнаружить, круглоклеточная инфильтрация сосудов и ткани оказалась на лицо. Авторам удалось вызвать заболевание кролика прививкой ему мозговой эмульсии в мозг. Развившаяся клиническая картина была сходною с явлениями у кроликов, зараженных тем-же путем соответствующим материалом от лошади, заболевшей болезнью Борна. Перепрививка от кролика—кролику также удалась. В мозгу кроликов та-же аденцитиальная инфильтрация, а в ганглиозных клетках тельца Ioest-Degen'а. Другой кролик, кроме однократного субдурального заражения, в течение 6-ти дней ежедневно получал интравенозно по 1,0 центрофугированной эмульсии мозга 1:30 переболевшего животного. Этот кролик заболел на 44-й день после последнего интравенозного вспрыскивания: сонливость, истечение из носа и глаз, легкое исхудание, исчезнувшие через 5 дней. Морские свинки оказались не чувствительными к заражению.

(Munchener Tier. Wochenschrift, 1927, № 6).

Реф. *В. И. Стольников.*

Ch. Lebailly.—Специфическая предохранительная вакцинация против чумы собак (la maladie du jeune âge).

Возбудитель-фильтрующийся вирус. В распоряжении автора было три вируса чумы собак, которые хорошо сохранялись у него в чистом виде, в крови от больных собак в течение более года при t° 10—14° ниже нуля. В типичных случаях контактом или ин'екцией материала здоровым животным инкубационный период длился 15 часов, когда начинался под'ем температуры, доходящий в продолжении 72 часов до 41°, Следующий период явных клинических признаков сопровождается не типичностью лихорадочной кривой. Кожная сыпь (непостоянно), слезотечение, кашель, рвота и кишечные разстройства проявляются с различной интенсивностью до самого конца болезни. Через 16—20 дней развивается диффузный каратит одно или обоесторонний. На 28—35 день замечаются нервные явления: неуверенная походка, сгорбленность спины, парез зада, сильное исхудание. При наличии плевро-перикардита, бронхопневмонии или паралича наступает длительное выздоравливание.

Предупредить развитие болезни, вызываемой экспериментально или в условиях естественного заражения—такова цель, которую поставил себе автор в поисках прививочного материла против чумы собак.

Собака на 3—4-й день заражения, при maximum'е температуры умеревщляется постепенной анестезией хлороформом. Селезенка извлекается, растирается и эмульгируется в физиологическом растворе соли в разведении 1:10. Вирус в эмульсии убивается прибавлением формалина, как известно, с успехом применяемого Ramon'ом при столбняке. Автор однако не указывает количество формалина, какое он брал, в свою очередь. Формалинизированная эмульсия выдерживается 48 часов и для целей предохранительных прививок может сохраняться на льду в течение нескольких месяцев. Десять куб. цн. (10 куб.) после подкожного впрыскивания одному животному сообщают иммунитет, который развивается в течение 6 дней. Автор, по необходимости, помещал вакцинированных собак в соприкосновение с явно больными чумой на 4-й день после прививок; вакцинированные проделывали только легкую лихорадку без каких либо наружных признаков болезни.

Всего автор привил 19 собак в возрасте от 4—6 мес. не переболевших до того чумой. Все выдержали искусственное или естественное заражение. Пять контрольных при одинаковых с предохранительными условиях заражения, дали одно смертельное заболевание на 4—5 день при явлениях паралича, два случая тяжелого и продолжительного, сопровождающегося поражением роговой оболочки глаз и истощением переболевания, и два более легких.

Три расы вирусов чумы собак из Calvados'а оказались не вполне идентичными. Автор поставил себе теперь, между прочим, целью своих дальнейших изысканий — установить: повсюду ли чумный вирус собак один и тот-же или придется применять вакцину поливалентную, употребляя не одну расу вируса.

(Rèvue gènèrale de Mèd. vètèrinaire, 1927, № 429).

Реф. *В. И. Стальников.*

ХРОНІКА.

Сябры-закладчыкі „Варнітсо" ад беларускага вэтэрынарнага інстытуту.

На склаўшайся 23—26 красавіка ў Маскве ўсесаюзнай устаноўчай конфэрэнцыі «Варнітсо» удзельнічала 164 дэлэгаты, з іх ад Масквы 89 дэлегатаў і 75 дэлэгатаў з іншых гарадоў і рэспублік Саюзу. Ад беларускага вэтэрынарнага інстытуту сябрамі-закладчыкамі зьявіліся рэктар-прафэсар Алонаў, дацэнт Бжозэ, прафэсар Вышэлескі і праф. Сьмірэнскі.

У Віцебскай акрузе ўтвараецца вялізарны заказьнік.

Віцебскі саюз паляўнічых распачынае утварэньне вялізарнага заказьніку, плошчай каля 15000 дзесяцін лесу ў Вярэчцкай дачы. Мэта заказьніку-абарона маючайся там дзічыны і разьвядзеньне дзікіх коз, дзікаў і г. д.

У заказьніку будуць утварацца дасьледы па штучным разьвядзеньні пушнага зьверя.

Організацыя навукова вытворчага гуртку БВІ.

Па ініцыятыве акадэмсэкцыі вэтэрынарнага інстытуту організаваны навукова-вытворчы гурток вэтсэкцыі пры БВІ. У задачы гуртку уваходзіць апроч выхаваньня студэнтаў, як будучых навукова-грамадзкіх працаўнікаў Беларусі таксама і праца па вывучэньні самай Беларусі. Сябрамі гуртку могуць быць як студэнты, прафэсары, выкладчыкі бел. вэт. інстытуту, так і вэтурачы і вэтфэльдшары, працуючыя на вучастку.

У склад праўленьня гуртку абраны: дацэнт В. В. Авербург, прафесар А. Д. Бальзамэнтаў, дац. У. І. Ламскі і студэнты П. Герасімовіч і Сянкевіч (сэкратар гуртку). Усклад рэвізыйнай камісіі абраны: асыстэнт Рудзько і студэнты Харытановіч і Разушчык.

Усяго запісалась ў сябры гуртку 60 чалавек.

В воскресном рабочем университете.

В воскресенье, 13 мая закончились занятия на 1-м курсе в В. Р. У. при Белветинституте. Первый учебный год в В. Р. У. был коротким—занятия начались 9 декабря прошлого года. В. Р. У. ставил своей задачей дать возможность рабочим, не отрываясь от своего производства, расширить, углубить свои знания, уметь разбираться в близким им производственных задачах, а также в общих явлениях окружающей их жизни. Все это способствует их общему развитию. Это последнее обстоятельство имеет уже немаловажное значение: поднятие общего развития рабочих содействует усилению социалистического строительства СССР.

Всего студентов на 1-м курсе было в В. Р. У. 544 чел., распределяющихся по фак-там следующим образом: на общественном—139 студ., на физ.-мат.—318 студ. и на биологическом—88 студ.

По социальному положению студенчество распределялось: рабочих 408 (73 проц.), служащих 118, крестьян 6, прочих 12, по национальности: евреев 318 (58 проц.), белоруссов 166, рассейцев и проч. 68 ч.; по партийности: членов и кандидатов КПБ(б) 98 (18 проц.), ЛКСМБ 184 (33,8 проц.), по полу: мужчин 335, женщин 175 (32 проц). По профессиональной линии: 18 союзов среди студенчества имели своих представителей.

Профессорско-преподавательский состав состоял из 47 человек, распределяясь по факультетам так: на обществен.—9, на физ-мат.—21, на

естествен.—17. Педагог. персонал В. Р. У. сформировался из персонала Ветинститута, техникумов и семилеток.

Можно с удовлетворением констатировать, что интерес к занятиям в В. Р. У., проявляемый студентами-рабочими, говорил о неутолимой жажде их к расширению знаний. Преподавание велось на факультетах по выработанным программам, имевшим внутреннюю связь. Многие лекции по биологическому и физ-мат. факультетам сопровождались демонстрациями. Зачетов при переводе студентов на 2-ой курс не было. Переведены все студенты, посетившие не менее 50 проц. бывших лекций. Таковых оказалось свыше 200 студентов. Пролетарское ядро 2-го курса В. Р. У. выявилось. Остальные студенты, за исключением выбывших в течение года, остались студентами 1 курса.

Совет В. Р. У. вместе с факультетскими комиссиями несомненно учтет опыт первого учебного года В. Р. У. и к следующему учебному году в виду выявившейся необходимости изменения учебного плана, в смысле его расширения, явится более подготовленным.

Совет В. Р. У. предполагает на следующий учебный год открыть еще отделение В. Р. У. в Марковщине, где имеется свыше 2000 рабочих.

Замеченные опечатки в статье В. И. Ламского и Б. А. Обухова.

Написано:	Следует читать:
стр. 7 строка сверху 4	
abomasus	omasus